

СТРАНИЦЫ
ЛЕНИНИАНЫ

ЭТА книга Зои Воскресенской, прекрасно изданная «Детской литературой» с рисунками И. Незнайкина, только что вышла в свет. В нее включены известные широкому читателю три повести Ф. В. И. Ленин — «Сквозь ледяную мглу», «Встреча», «Утро» — и десять рассказов, три из них написаны недавно.

Зоя Ивановна Воскресенская принадлежит к той плеяде художников слова, чьи произведения всегда ждут с интересом. Ждут не только юные читатели, для которых Воскресенская пишет преимущественно, но и люди взрослые, успевшие полюбить писательницу и сценаристку за ее диологию «Сердце матери» и «Верность матери», за кинофильмы «Надежда», «Сквозь ледяную мглу», завоевавшие ей среди других наград звание лауреата Государственной премии СССР. К стати сказать, сейчас к этому званию прибавилось новое: лауреат премии Ленинского комсомола за 1980 год.

Удивительное чувство испытывает читатель, знакомясь впервые или перечитывая сейчас вошедшие в новый сборник повести и рассказы Зои Воскресенской о Ленине. Казалось бы, многие факты из жизни вождя неоднократно повторены в богатейшей художественной Лениниане, известны из документов, из обширнейшей мемуарной литературы. Воскресенская, конечно, опирается и на уже добытое другими, но в ее повестях и рассказах мы не ощутим «повтора». Писательница предстает перед нами художником-первооткрывателем. И не только потому, что в своем художественном поиске, продолжающемся долгие годы, она в какой-то мере обогатила Лениниану фактографиями, но и потому главным образом, что ей удалось художественно обобщить сами факты, придать им живительную упругость, согреть их авторским дыханием, углубить их осмысление.

Вот почему мы вправе сказать, что Зоя Воскресенская — в ряду художников, которые, будучи верными «психологии фактов», первыми сделали новый, важный шаг в Лениниане, особенно в литературе детской, — шаг, связанный с обрисовкой сложной цельности ленинского характера.

Что же помогло Зое Воскресенской в ее глубоко творческом освещении ленинской темы? Дар художника, разумеется. Но прежде всего, как мне кажется, глубочайшее, рожденное еще с юных лет понимание того, почему имя Ленина стало символом нового мира.

И тут мы обратимся к биографии писательницы. Двадцать шесть лет своей жизни отдала Зоя Ивановна военной службе, демобилизовалась она в звании полковника. Всегда чувствуя себя, как и каждый коммунист, «частичкой Ленина», она неизменно тянулась к встрече с людьми, лично знавшими вождя. Находила таких людей, расспрашивала их, впитывая многогранность ленинского образа. А тут еще сама ее судьба сложилась так, что приходилось протоптывать те самые пути-дорожки, которые извела когда-то Ильичевская поступь.

Вот, скажем, рассказывает З. Воскресенская в повести «Сквозь ледяную мглу» об исключительно рискованном переходе В. И. Ленина по неокрепшему льду Ботнического залива, чтобы успеть попасть на шведский пароход, идущий из Або в Стокгольм. Это было весной 1906 года, когда В. И. Ленин стремился любыми средствами вырваться из своего финского подполья для участия в работе четвертого съезда РСДРП.

Разумеется, в руках Воскресенской имелось достаточно вы-

веренного материала, чтобы опереться на него в своем рассказе. Но она располагала и другим средством, придающим рассказу эффект авторского присутствия, личного сопереживания. Оказывается, писательнице довелось самой пройти по пути Ленина через абосские шхеры. Поэтому-то мы теперь не только знаем, но и как бы видим покрытые снегом и спаянные между собой льдом абосские шхеры, похожие на вздыбленные и застывшие волны; видим ту самую плоскую льдину, противоположный конец которой стал быстро подниматься, когда на нее ступила нога Владимира Ильича; видим водяную дорожку, проложенную ледоколом между островами; ледяные просторы, которые из серых

становились зеленовато-голубыми.

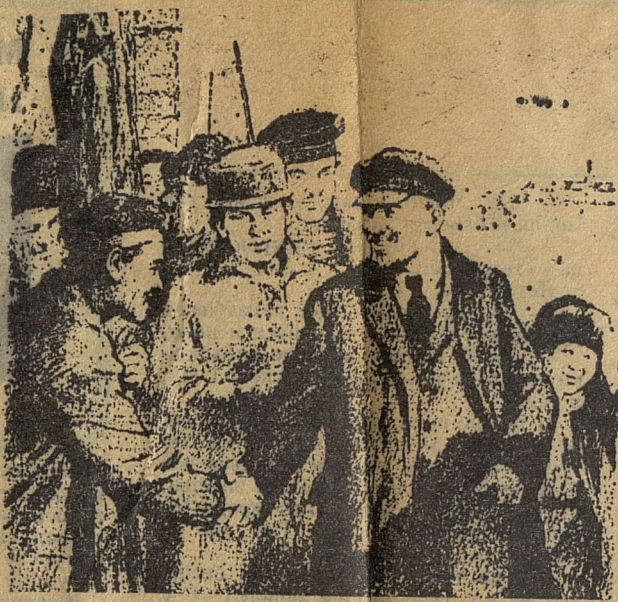
Благодаря собственным изысканиям писательницы мы знаем даже и о том, что в час ночного ледового похода дул северо-восточный ветер силой до четырех баллов, а глубина воды под ногами была двадцать семь футов...

Читатель, вероятно, помнит остро сюжетный эпизод в повести «Утро». После июльских дней 1917 года ищейки Керенского наводнили Финляндию, надеясь схватить вождя большевиков. Проходят напряженнейшие в жизни В. И. Ленина дни августа — сентября в Разливе, где его укрывала партия. Ильич использует это время для создания известного ныне всему миру труда «Государство и революция». (Седьмая глава рукописи, как известно, не была написана. А когда Ильичу пришлось, уже в Петрограде, 30 ноября 1917 года написать послесловие к первому изданию брошюры, он объяснил читателю, какая «помеха» не позволила ему завершить рукопись до конца: «приятнее и полезнее «опыт революции» проделывать, чем о нем писать».)

Так вот, когда гениальный вождь понял, что канун социалистической революции уже наступает, что пришла пора ее «проделывать», он покидает свой шалаш под Разливом. К железнодорожной станции провожают его через лес рабочие большевики Николай Емельянов, Эне Рахья и Александр Шотман. Теперь уже всякий знает: они попали в торфяной пожар, распространявшийся до самого Сестрорецка. К тому же еще и заплутали, придя вместо станции Левашово на кишасую юнкерами станцию Дибуну. До гибели, как говорится, было рукой подать.

Все это известно из воспоминаний проважавших Ильича и рассказа машиниста паровоза Гуго Ялавы. И тут писательнице с лихвой хватило бы материала, чтобы творческим воображением превратить факты в остро сюжетное беллетристическое описание. Однако и здесь автор поступает иначе, проявляя чувство личной ответственности художника перед читателем: она тщательно изучает саму природу торфяных пожаров, дважды (днем и ночью) прохаживает по тем самым местам, где горели болота, где блуждал со своими проважатыми Ленин. Поэтому и рассказ получился зримо убедительным.

И здесь нельзя не отметить важную особенность почерка Воскресенской. Любой сюжетный ход, любая коллизия важны ей не сами по себе, а лишь

Из иллюстраций художника И. НЕЗНАЙКИНА к книге З. Воскресенской «Повести и рассказы о Ленине».

СЕРДЦЕ ИЗЛУЧАЕТ ТЕПЛО

постольку, поскольку они непосредственно помогают обогатить образ главного героя и других персонажей. В описанном случае автору менее всего было важно рассказать читателю о том, что вина за ночной переход «сквозь ад крошечный» ложится на Николая Емельянова, который понадеялся на свою память, а вернее, по слову Ильича, на русское «авось»: не проверил заранее дороги, не захватил с собой компаса, не взял даже простой дорожной карты. Куда больше писательница заинтересована в том, чтобы рассказать, как реагировал вождь партии на это «авось», о чем думал он в эти тревожные часы. А думал он прежде всего о том, как бы сохранить тетрадь с рукописью «Государство и революция» — работа нужна массам уже немедленно. Передавая в час похода рукопись Александру Шотману, Ленин предупреждает его: «Во что бы то ни стало сохраните тетрадь, в ней много важных записей». И добавляет: «Если же меня укокошат... передайте эту тетрадь в Центральный Комитет».

И вот теперь, когда наступила беда, Ильич укоряет своих спутников: «Так профессионалы-революционеры не поступают, так к революции не готовятся». Вот что тревожило его в минуту личной смертельной опасности! А перепуганных за жизнь Ленина провожавших он, по характеру своему, успокаивает: «Спокойно!... Очень спокойно обдумай, что в этом случае предлагается делать».

Вот так, по крупницкам, собирается неповторимый образ.

Силу слову писательницы придает умение рассказать глубинную правду о делах гения революции, о том, как относились к Ильичу его друзья, родные и близкие, его враги, да и люди из числа колеблющихся; о том, как преобразовывала этих колеблющихся большевистская страсть вождя; о том, какое тепло излучало его сердце.

Позволю себе привести еще небольшой штрих из тех, что показывают, как тонко сумела З. Воскресенская передать духовное влияние В. И. Ленина на Максима Горького. Описывается эпизод, относящийся к V (лондонскому) съезду РСДРП, на котором был создан Большевикский центр во главе с В. И. Лениным. На съезде присутствовали А. М. Горький и Мария Федоровна Андреева. Об огромном счастье, какое испытал Алексей Максимович, слушая изложение Лениным платформы большевиков, рассказывается так: «Мария Федоровна взгляну-

ла на Алексея Максимовича. Он вытирал ладонями слезы. Так бывает с ним всегда, когда он открывает для себя чудо, созерцая великое творение художника. Он по-настоящему счастлив, а когда счастлив — плачет».

В тот страшный час, когда нашу партию постиг самый тяжелый удар — смерть Ильича, собрался экстренный пленум ЦК РКП(б). В первом же своем обращении «К партии. Ко всем трудящимся» было заявлено: «Никогда еще после Маркса история великого освободительного движения пролетариата не выдвигала такой гигантской фигуры, как наш покойный вождь, учитель, друг». Читаешь эти слова и по ассоциации думаешь о том, что Карлу Марксу не довелось полностью испытать счастье увидеть своими глазами результаты борьбы, претворение его великой мечты в действительность. Но диктатору пролетариата в лице Парижской Коммуны он все же успел увидеть.

По-своему объяснял счастье и Энгельс. Как-то дочери Маркса, потребовав от «Генерала» его «Исповеди», представили ему полушутливую анкету. Был в ней и такой вопрос: «Ваше представление о счастье?». Энгельс ответил: «Шато-Марго 1848 г.», намекая на революционные события 1848 года.

И вот думаешь: какое же ни с чем не сравнимое счастье должен был испытать Ильич, не только возглавлявший социалистическую революцию в родной стране, но и ставший первым главой ее правительства!

Уже в первые часы апреля 1917 года, когда «Ильич» после десятилетней разлуки ступил на питерскую землю, Надежда Константиновна увидела у своего мужа счастливое лицо. Они идут под руку по улице после выступления Владимира Ильича со знаменитыми «Апрельскими тезисами» на совещании большевиков.

З. Воскресенская приводит диалог:

«— Ты счастлив? — спросила Надежда Константиновна... когда они подошли к дому на Широкой улице.

— Очень».

Наша художественная Лениниана далеко еще не выполнила своей задачи — раскрыть это счастье, испытанное Ильичем и в ходе революции, и после победы Октября. Вот почему радуешься, узнав, что Зоя Воскресенская работает над новой повестью для юношества, рассказывающей о Ленине как о руководителе Совнаркома и Политбюро ЦК партии. Подступы к этой теме уже намечены в таких рассказах, как «Поездка в будущее», «Клятва», «В этот памятный майский день». Они помещены в обозреваемом сборнике. Повесть так и будет называться: «Счастье».

Пожелаем же успеха писательнице в ее нелегком труде. А пока поблагодарим и автора, и издательство «Детской литературы» за великолепный подарок читателям, особенно дорогой в дни подготовки к XXVI съезду КПСС.

Григорий КУКЛИС